

Декларации и спектакли

Перед руководством Ленинградского театра Драммы имени Пушкина стоит большая задача — создать достойную смену старшему поколению актеров быв. Александринки. Новое поколение актеров должно было перенять мастерство, накопленное десятилетиями в стенах этого старейшего русского театра. Условия для этого были налицо, но обстановка была еще слишком долгое время в достаточной мере «далекая» для молодых актеров. Во время мелаг прихода в былые Александринку в качестве начинающего актера в 1924 г. там существовали довольно странные нравы. Нам, молодым актерам, разрешалось только ходить по коридору, в актерское фойе мы даже не имели права заглядывать. Мечтать о какой-либо роли не приходилось и тогда.

Полтора года назад художественное руководство Ленинградским театром драмы имени Пушкина было поручено С. Э. Радлову. Однако эти годы не принесли театру особенных достижений ни производственного, ни репертуарного, ни творческого характера. С виду, правда, все в театре обстоит вполне благополучно. Наш театр дает 66 спектаклей в месяц, пользуется любовью зрителей, имеет высокий уровень обслуживания, не испытывает особых финансовых затруднений и т. д. Но творческого воодушевления мы, актеры, не испытываем.

Кроме художественного руководителя С. Э. Радлова у нас имеются еще главный режиссер Л. С. Вильев и режиссеры гг. Кожич и Рудник. И, однако, за последние полтора года в нашем театре осуществлена, собственно, одна только новая постановка — «На берегу Невы».

Вместо новых постановок, художественный руководитель стал кормить нас декларациями. Вот, например, декларация № 1: «Именитые актеры — на укрепление спектаклей русского классического репертуара!». Сведось это дело к тому, что, скажем, Федора в «Свадьбе Кречинского» было поручено играть Скоробогатову. В течение нескольких спектаклей роль эта исполнялась именно этим актером. Но потом она и ей подобные были отданы дублерам. Все эпизодические роли в спектакле «На берегу Невы» были распределены между старейшими и народными артистами нашего театра. Да ясно, что уже после первых спектаклей эти актеры стали тяготиться своими «эпизодами» и сдали их дублерам. А таких пьес, в которых были бы заняты актеры нашего старшего поколения (Корчагина-Александровская, Мичурин-Самойлова, Юрьев, Горин-Горяинов, Тиме и др.), в нашем репертуаре до сих пор нет. «Лес», шедший в прошлом году к юбилею Мичурин-Самойловой, вряд ли можно назвать новой постановкой в полном смысле этого слова.

Декларация № 2: «Все бросить и заняться Октябрьским спектаклем!». «Все бросить» — очевидно значило отказываться от постановки «Земля», «Очной ставки» и некоторых других пьес, которые врядное время лежали в нашем репертуарном портфеле. Пьесы эти, в особенности «Земля», глубоко заинтересовали наших актеров. В этом спектакле нашлась бы интересная и почетная работа для представителей обеих поколений актеров нашего театра. Но вместо двух-трех спектаклей была осуществлена только постановка «На берегу Невы». Почему — никому неизвестно.

Значит ли это, что С. Э. Радлов и Л. С. Вильев не могут руководить нашим театром? Отнюдь нет! Вся беда заключается в том, что и тот и другой смотрят на работу в нашем театре как на «дополнительную». Все внимание и почти все время, которое оставалось у С. Э. Радлова свободным от многочисленных поездок в Москву, где он ставил ряд спектаклей, уделялось исключительно ленинградской студии, а не театру имени Пушкина. На плечах у Л. С. Вильева также это Реалистический театр.

Режиссер Кожич является одновременно режиссером Театра имени Ленинского комсомола, а режиссер Рудник — одновременно художественным руководителем Ленинградского драматического театра.

Спрашивается, почему до сих пор Всесоюзный комитет по делам искусств, которому наш театр непосредственно подчинен, не может позаботиться о том, чтобы наше художественное руководство уделяло театру все свое внимание? Разве наш театр представляет для страны меньшую художественную ценность, чем другие коллективы, которыми почему-то большей охотой руководят наши режиссеры?..

А. Н. СИМОНОВ,
заслуженный артист республики.